

отображает действительность, дает возможность обмениваться мнениями, но и особым образом участвует в урегулировании отношений между людьми, социальными общностями, стремясь позитивно повлиять как на сами эти отношения, так и на социальные структуры, управляющие различными сферами общественной жизни. Студенты вырабатывают позицию по отношению к местной прессе, отмечают, что вместо обеспечения волгоградцев информацией, необходимой, чтобы быть гражданами, наши финансово зависимые газеты пока обсуждают социальную проблематику отнюдь не в целях построения гражданского общества.

Литература

1. Бережная М.А. Социальная тележурналистика. – СПб.: Роза мира, 2005. – 217 с.
2. Корконосенко С.Г. Социожурналистика: понятие, структура, практика // Социология журналистики: Учеб. пособие для студентов вузов / Под. ред. С.Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С.63-90.
3. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 240.
4. Назарова Т.В. Анализ концепции газеты: Учеб.-метод. пособие / Т.В.Назарова. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. – 131 с.
5. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М.: Изд-во РИП-холдинг, 2001. – 296 с.
6. Фролова Т.И. Социальная проблематика // Проблематика СМИ: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.В. Шкондина, Г.С. Вычуба, Т.И. Фроловой. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 316 с.

С.М. Нарожняя (г. Белгород, Россия)

ОБРАЗ РУССКОЙ ЗЕМЛИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Создание образа Русской земли в текстах древне- и старорусской публицистики связано с выражением эмоционального отношения к действительности и с осмыслением авторами событий их современности. Этот образ изменчив не только в связи с событиями истории, но и в связи с политической ситуацией. Способы создания образа Русской земли в ранней русской публицистике специфичны.

Ключевые слова: памятники древне- и старорусской публицистики, образ Русской земли, динамика образа и способы его создания.

THE IMAGE OF RUSSIAN LAND IN ANCIENT RUSSIAN PUBLICISM

Image construction of Russian land in ancient and old Russian texts is connected with the expression of emotional attitude toward the reality and authors' understanding of current events. This image is changeable because of the historical events but as well with political situation. The ways of image construction of Russian land in early publicism are rather specified.

Key words: ancient publicism texts, image of Russian land, image dynamics and the ways of its construction.

Обращение к истокам русской публицистики дает современному человеку исключительную возможность представить, как накапливался исторический опыт его народа, как, преломляясь в произведениях словесного творчества, исторически формировалась устойчивая для многих поколений система позитивно направленных базисных ценностей, реализующихся в образах, интересах, установках и представлениях. Наше исследование текстов древнерусской и старорусской публицистики с точки зрения их проблемно-тематического своеобразия позволило выявить ряд ключевых, «сквозных» тем (любовь к родной земле, к Отечеству; тема народного единства в противостоянии военному противнику; сильной княжеской (царской) власти; тема правды и справедливости как основ государственного устройства и отношений между людьми; взаимодействие светской и духовной власти, место и роль монашества, позиция священнослужителей в политических вопросах; взаимоотношения с военным противником, тема ума (мудрости) и связанная с ней тема книжной мудрости). С воплощением обозначенных тем в текстах отечественной публицистики XI–XVI вв. связана и образная система (образ Русской земли, образ защитника Отечества, в том числе «коллективного» героя (с XIV в.), образ идеального правителя и его идеального соратника (советника, члена «команды») и др.). Примечательно, что установленные проблемно-тематический спектр и система образов дают основания объединять произведения словесного творчества разных периодов русской истории и культуры в своеобразный комплекс.

По нашим наблюдениям, развитие заявленных тем и создание ряда ключевых, «сквозных» образов можно наблюдать в таких памятниках древне- и старорусской публицистики, как «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона (XI в.), «Слово о погибели Русской земли» (XIII в.), «Слова» и «Поучения» Серапиона Владимирского (XIII в.), «Повесть о разорении Рязани Батыем» (XIII в.), «Сказание о мамаевом побоище» (XV в.), «Хождение за три моря» Афанасия Никитина (XV в.), историческая «Повесть о Царьграде» Нестора-Искандера (XV в.),

комплекс сочинений И.С. Пересветова (XVI в.) и др.

Безусловно, образ «Русской земли» в названных памятниках не однороден: в них в разной степени актуализируются элементы, воплощающие этот образ. Однако можно обозначить как «сквозные», базовые эмоциональные составляющие. Так, воплощение образа Русской земли связано с выражением чувства любви собственно к земле, к ее природе и чувства гордости ее богатствами, просторами, ее обустроенностью и т.д.: *О светло светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами дивишь ты: озерами многими, дивишь ты реками и источниками местнотчтыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными...- всего ты исполнена, земля Русская!* [Сл. о гибели Русской земли: 111].

Создавая образ Русской земли, авторы выражали чувство любви к государству/Отечеству и гордость его достижениями и свершениями. Так, «Слово о Законе и Благодати» – это величание, восхваление Руси, после принятия христианства ставшей равноправным членом семьи европейских государств древности: *Вера благодатная по всей земле распространилась и до нашего народа русского дошла. И озеро закона высохло, евангельский же источник наводнился и, всю землю покрыв, простерся до нас. Вот уже и мы со всеми христианами славим святую троицу... И уже не идолослужителями зовемся, но христианами, уже не лишенными надежды, но уповающими на жизнь вечную. И уже не жертвенники бесам создаем, но христовы церкви возводим* [Слово о законе и благодати: 53-54].

Создание позитивного образа Русской земли в указанных памятниках связано и с выражением чувства гордости за ее правителей, восхваление их мудрости и решительности; авторы воспевают воинов-защитников, их храбрость, воинский дух. Так, в «Слове о законе и благодати» Иларион подчеркивает: и в Русской земле теперь есть свой просветитель – князь Владимир (Василий), который тем самым уподобляется апостолам: после периода духовной слепоты (язычества), вдохновленный «напрямую» Богом, он крестит свой народ, тем самым из ужаснейшего грешника чудесным образом превращаясь в прославленного наставника евангельской истины, а значит, выступает как **идеальный** равноапостольный князь, благородный потомок благородных предков, достойный канонизации и церковного почитания. В «Повести о разорении Рязани Батыем» примечателен такой эпизод: тело убитого

Евпатия Коловрата принесли Батыю, *«и все стали дивиться храбрости, и силе, и мужеству рязанского воинства»*. И сказали они царю: *«Мы со многими царями, во многих землях, на многих битвах бывали, а таких удалцов и резвцов не видали, ни отцы наши не поведали нам о таких. Ибо это люди крылатые и не имеющие <страха> смерти. Так храбро и мужественно они сражались: один бился с тысячей, а два - со тьмою. Никто не смог уйти от них живым со сражения!»*.

Царь Батый, глядя на тело Евпатия, сказал: *«О Евпатий Коловрат! Здорово ты меня попотчевал с малою своею дружиною! Многих богатых сильной орды убил, и много войск пало. Если бы у меня такой служил, любил бы его всем сердцем»* [Повесть о разорении Рязани Батыем: 149].

Особое место среди памятников периода противостояния Руси татаро-монгольскому нашествию принадлежит «Словам» и «Поучениям» Серапиона Владимирского (XIII в.): его выступления призваны возродить дух патриотизма в сложное для страны время, вдохновить на борьбу против поработителей. В выступлениях Серапиона впервые представлены картины разоренной, поруганной, обессиленной Русской земли: *«пришел на нас ...народ безжалостный, народ лютый, народ, не щадящий красоты юных, немощи старых, младенчества детей ...Разрушены Божьи церкви, осквернены сосуды священные, честные кресты и святые книги, затоптаны священные места, святители стали пищей меча, тела преподобных мучеников птицам брошены на съедение, кровь отцов и братьев наших, будто вода в избылье, насытила землю, сила наших князей и воевод исчезла, воины наши, страха исполнясь, бежали, множество братии и чад наших в плен увели, многие города опустели, поля наши сорной травой поросли, и величие наше унизилось, великолетие наше сгнуло, богатство наше стало добычей врага, труд наш неверным достался в корысть, земля наша попала во власть иноземцам: в поношение мы были живущим окрест земли нашей, в посмех - для наших врагов, ибо познали, будто небесный дождь, на себе гнев Господень! ... А в нашем народе чего не видали мы? войны, голод, и мор, и трясенье земли, и, наконец, - то, что отданы мы иноземцам не только на смерть и на плен, но и в горькое рабство* [Слова и поучения Серапиона Владимирского: 377, 381].

Образ Русской земли в ранней русской публицистике, безусловно, меняется не только в связи с событиями истории, но и в связи с осмыслением событий и проблем: *«А Русь Бог да сохранит, - молится купец Афанасий Никитин, - Боже, сохрани ее! ... На этом свете нет страны,*

подобной ей, хотя миры (вельможы – С.Н.) Русской земли несправедливы» [Никитин: 371].

Мечтая «об устроении» жизни на родной земле, древне- и старорусские публицисты обращаются в своих текстах к теме правды и справедливости в отношениях между людьми как основам государственного устройства. Авторы говорят о них как о желательных, но не существующих в реальности условиях, иногда прогнозируемых: *будет у него (Ивана IV – С.Н.) в его царстве таковая великая мудрость и правда неправедным судиям от его мудрости великия, от бога прирощенныя* [Сочинения И. Пересветова: 174]. Отметим, что именно в сочинениях, содержащих анализ событий и проблем (конечно, представленный в разной степени – С.Н.), наиболее ярко проявляется авторская начало.

Образ Русской земли в русской публицистике XI-XVI вв. своеобразен и с точки зрения динамики его развития в зависимости от политической ситуации. Так, митрополит Иларион («Слово о законе и благодати», XI в.) гордится тем, что **вся Русская земля** стала землей православных, то есть здесь прослеживается обобщенное восприятие земли русичей, что было вполне в духе времени. В «Повести о разорении Рязани Батыем» (XIII в.) представление о судьбе всей Русской земли в противостоянии татаро-монгольским ордам аккумулируется в описании сражений за конкретное княжество феодальной раздробленной Руси, иначе, наблюдается конкретизация образа. В памятниках Куликовского цикла (2-я пол. XIV - нач. XV вв.) создается образ освобожденной земли, идущей к объединению вокруг Москвы, и, таким образом, возникает и далее развивается образ **новой Русской земли** – многонационального Московского государства.

Среди способов создания образа Русской земли выделим его специфическое воплощение в «Повести о разорении Рязани Батыем»: жена Федора Юрьевича Рязанского, узнав о смерти мужа, отказавшегося отдать ее на поругание Батыю, предпочитает добровольную смерть (свою, а также и своего ребенка - С.Н.). Характерно, что и Рязанская земля оказалась во власти Батые только после смерти всех ее защитников (здесь, безусловно, актуализируется и фольклорный образ матери-земли). Среди других приемов реализации образа Русской земли в древне- и старорусской публицистике укажем сравнение (в данном случае с другими странами), например, в «Хождении за три моря» А. Никитина или в памятниках 2-й половины XV-XVI вв., в той или иной

степени обращающихся к теории «Москва – 3 Рим» («Повесть о Царь-граде» Нестора-Искандера, комплекс сочинений И.С. Пересветова и др.). Использование приема контраста позволило автору «Слова о погибели Русской земли» создать и гимн прошлому величию и могуществу Родины, и жалобу на нынешнее бедственное состояние, причиной которого стал опустошительный разгром «языка немилостивого», «лютого» и «болезнь» княжеских убоиц.

Итак, образ Русской земли в памятниках ранней русской публицистики, безусловно, своеобразен: он отражает не только эмоциональное, но и рационально-понятийное восприятие действительности современниками (и не только). Этот образ входит в систему базисных ценностей на протяжении всей истории нашего государства (мы обратились только к фрагментам его истории), и именно отсюда проистекает его актуальность. Сегодня образ России также привлекает внимание исследователей, однако, по нашим наблюдениям, преобладающий «угол зрения» и весьма односторонний взгляд – имидж страны в восприятии зарубежной аудитории СМИ – в значительной степени обедняет собственно образ России. Выход из сложившейся ситуации, вероятно, связан в том числе и с возрождением традиций, получивших свое воплощение в памятниках отечественной словесности.

Литература

1. Никитин А. Хождение за три моря // Памятники литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачева. Вып. 5: Вторая половина XV в. – М.: Худож. лит., 1984. – 570 с.
2. Повесть о разорении Рязани Батыем // Памятники литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачева. Вып. 3: XIII в. – М.: Худож. лит., 1981. – 620 с.
3. Слова и поучения Серапиона Владимирского // Памятники литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачева. Вып. 3: XIII в. – М.: Худож. лит., 1981. – 620 с.
4. Слово о законе и благодати ... // Поляков Л.В. Философские идеи в культуре Древней Руси: Историко-философский очерк. Приложение I. – М.: Знание, 1988. – 63 с.
5. Слово о погибели Русской земли // Пиккио Рикардо. Древнерусская литература / Пер. с итал. М. Ю. Кругловой, И. В. Михайловой, Е. Ю. Сапрыкиной, А. В. Ямпольской; Предисл. А. С. Демина; Отв. ред. Д. С. Менделеева. – М.: Языки славянской культуры, 2002 – 352 с.
6. Сочинения И. Пересветова / Подготовил текст А.А. Зимин. Под ред. Д.С. Лихачева. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 123-184.